

В диссертационный совет Д 212.298.12
при Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего
профессионального образования «Южно-
Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский
университет)
454080 г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149

О Т З Ы В

официального оппонента Ряполовой Ярославы Петровны

на диссертацию Тарзиманова Вадима Мухтаровича
«Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении»»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Принятие УПК РФ и последующие многочисленные законодательные изменения института возбуждения уголовного дела не только не исчерпали, но и обострили необходимость в тщательной теоретической разработке проблем, связанных с реализацией уголовно-процессуальной деятельности на начальном этапе досудебного производства. Несмотря на активное исследование проблем, касающихся стадии возбуждения уголовного дела, правоприменительная практика по-прежнему обнаруживает ряд не получивших теоретического осмысления вопросов, связанных с несовершенством механизма правового регулирования порядка проведения доследственной проверки, использования собранных по ее итогам данных о признаках преступления в доказывании на последующих стадиях; обеспечением действенных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина на начальном этапе досудебного производства и т.п. Сохраняются различные мнения о сущности деятельности, осуществляемой по сообщению о преступлении, а значит, высказываются порой диаметрально противоположные подходы к

решению проблемы поиска оптимальной уголовно-процессуальной формы начала уголовного судопроизводства.

За последние годы предварительная проверка сообщений о преступлениях подверглась существенным преобразованиям: расширен перечень допустимых следственных и иных процессуальных действий по собиранию доказательств, перераспределены полномочия прокурора и руководителя следственного органа в части осуществления надзора и контроля за ходом рассмотрения заявлений о преступлении, введены дополнительные поводы для возбуждения уголовного дела и новые гарантии соблюдения прав и законных интересов непрофессиональных участников проверки. Последние изменения, внесенные Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ, предусматривают особый порядок рассмотрения сообщений о налоговых преступлениях, ответственность за которые определена в ст.ст. 198 - 199.1 УК РФ.

В этой связи требуют комплексной теоретической разработки вопросы, связанные с определением целей, предмета, пределов и процессуальных средств проверки сообщений о преступлениях, что также необходимо и для недопущения имеющегося в практической деятельности смещения процессуальной и административной деятельности, поскольку последняя не обладает должными гарантиями обеспечения прав и законных интересов личности.

Отмеченное подтверждает актуальность темы диссертационного исследования Тарзиманова Вадима Мухтаровича «Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении», а также теоретическую и практическую значимость работы.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обусловлена комплексным характером и долговременной основой исследования, его структурным построением, использованием различных методов научного исследования, основывающихся на глубоком анализе норм действующего российского и зарубежного законодательства, международно-правовых документов, правоприменительной

практики, статистической информации, научных трудах исследователей, относящихся к теме диссертационного исследования.

Диссертационное исследование предпринято на обширном эмпирическом фундаменте, который составили данные, полученные, в частности, в результате обобщения диссертантом 1266 уголовных дел, обобщение 956 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, материалы которых находились в производстве следователей и дознавателей Свердловской, Курганской и Челябинской областей. В ходе исследования были проанкетированы 147 следователей, дознавателей, прокуроров, судей нескольких субъектов Российской Федерации (подробный анализ результатов социологического исследования приведен в приложении 2 к диссертации).

Исследование В.М. Тарзиманова обладает научной новизной, заключающейся не только в том, что оно учитывает существенные коррективы, внесенные в регулирование уголовного судопроизводства в 2007-2014 гг., в диссертации предложен новый подход к определению понятия, структуры и содержания процессуальной деятельности, проводимой в рамках проверки сообщения о преступлении; разработан порядок производства процессуальных действий, допустимых при проверке сообщений о преступлении, обеспечивающих получение полноценных уголовно-процессуальных доказательств; сформулированы гарантии принятия законного и обоснованного решения на этапе проверки сообщения о преступлении; разработаны предложения по совершенствованию процессуального законодательства. Приращение научного знания проявляется в основных положениях, выносимых на защиту.

Структура работы логична, обусловлена целями и задачами исследования и включает введение, три главы (семь параграфов), заключение, список использованных источников, приложения.

В первой главе при рассмотрении вопроса истории возникновения, становления и развития проверки сообщения о преступлении автор исследует эволюционный путь развития данного института от полного отсутствия его нормативного закрепления до признания и закрепления ее в уголовно-

процессуальном законодательстве, делает вывод о фактическом осуществлении деятельности, составляющей содержание стадии возбуждение уголовного дела в современном понимании, и до введения в действие правовой нормы об обязательном вынесении постановления о возбуждении уголовного дела в Циркуляре Прокуратуры СССР от 5 июня 1937 г. № 41/26 (с.19-30). Также достаточно глубоко и всесторонне исследован вопрос о сущности проверки, ее процессуально значимых признаках, дается развернутая характеристика деятельности по рассмотрению сообщения о преступлении как деятельности поисковой, организационно-контрольной и охранительной (с. 39-40); на основе собранного эмпирического материала анализируются причины нарушения сроков предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении (с.52-58); обосновывается идея закрепления в ч.3 ст. 144 УПК РФ фактических оснований для продления срока проверки до 10 суток (необходимость получения объяснений, проведения повторных осмотров и некоторые другие обстоятельства) (с. 58), ввести специальный отдел по проверке информации о преступлении с правом производства всего комплекса следственных и процессуальных действий до возбуждения уголовного дела, при этом с учетом обобщения результатов проведенного опроса практических работников справедливо отмечается, что проблемным является не сам вопрос о необходимости создания еще одного органа в правоохранительной системе государства, но все более требуют адекватной законодательной реакции распространенные случаи принятия незаконных процессуальных решений на первоначальном этапе досудебного производства, несоблюдения сроков доследственной проверки ввиду большой загруженности органов дознания, следователей и дознавателей, а также случаи укрывательства преступлений от учета (с. 64-66);

Вторая глава исследования посвящена исследованию основания и условий проведения предварительной проверки информации о преступлении. Оппонент разделяет или считает достаточно обоснованными выводы диссертанта: о совокупности признаках преступления, достаточных для возбуждения уголовного дела (общественная опасность, противоправность, наличие установленного

Уголовный кодексом Российской Федерации возможного наказания по решению суда за совершение деяния) (с. 78), об отсутствии решающего значения признаков субъекта и субъективной стороны состава преступления отдельно от признаков объективной стороны состава преступления при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела (с.80), о разделении фактических оснований для возбуждения уголовного дела и фактических оснований для начала уголовного процесса (с. 81-82); о необходимости правильного определения субъектом проверки ее предмета и пределов проверки (с.85-86), о сходстве и различиях доследственной проверки и служебных расследований, проводимых работниками служб собственной безопасности органов МВД, служб безопасности государственных и частных предприятий (с.88-92), об установлении в отдельных ведомственных актах дополнительной характеристики оснований, необходимых для принятия решения по сообщению о деянии, содержащем признаки преступления (с. 86-88); о процессуальной сущности предварительной проверки, которая состоит в рассмотрении и разрешении заявлений и сообщений о преступлении и производстве, в необходимых случаях, в совершении процессуальных действий, направленных на установление признаков преступления (с.98), о возможности осуществления доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и получения полноценных процессуальных доказательств в ходе производства следственных и иных процессуальных действий поисковой направленности (с.99-101), о необходимости закрепления порядка получения объяснений в рамках действующего УПК РФ и соблюдения правоприменителем определенных требований к оформлению и закреплению полученных в ходе производства данного процессуального действия сведений (с.105-107).

В третьей главе соискатель рассматривает процессуальные гарантии принятия законного и обоснованного решения (с.126), критически оценивает эффективность ведомственного контроля по такому критерию как своевременное выявление нарушения закона в деятельности следователей и дознавателей по разрешению сообщений о преступлении (с. 132), обстоятельно аргументирует необходимость усиления прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного

дела и наделения его полномочиями по возбуждению уголовного дела в случаях, когда ранее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено прокурором, но при этом содержащиеся в постановлении прокурора указания по данному факту не были исполнены (с. 136-138), вносит предложение о закреплении обязанности направления прокурору не только копии постановления о возбуждении уголовного дела, но и копий материалов доследственной проверки, послуживших основанием для принятия такого решения; обосновывается целесообразность установления запрета для судей, рассматривавших на досудебных стадиях вопрос о законности и обоснованности возбуждения уголовного дела или решения об отказе в таковом, рассматривать в последующем данные уголовные дела по существу (с.154), о закреплении за судом обязанности направлять соответствующему руководителю должностного лица, чьи действия и решения в стадии возбуждения уголовного дела были признаны судом незаконными или необоснованными, материалы проверки для решения вопроса о привлечении должностного лица к дисциплинарной ответственности (с.168). Несомненным достоинством работы являются обобщённые результаты изученной соискателем практики судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ действий (бездействий) и решений, принятых в стадии возбуждения уголовного дела, кроме того, проанализированы случаи отмены судебных постановлений по такого рода жалобам вышестоящей инстанцией (с. 155-167)

Работе присущи завершенность, глубина, логичность изложения основных вопросов. Диссертационное исследование написано ясным и доступным для понимания языком, правильно оформлено. Диссертация В.М. Тарзиманова прошла должную апробацию. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию. Диссертация и автореферат соответствуют критериям, установленным в п.п. 9-14 Положении о присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г.

Публикации автора, судя по наименованиям, их количеству и содержанию, в необходимой степени отражают основные положения работы. Основные положения отражены в 5 работах автора общим объемом 2 п.л., в том числе в 4

научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для опубликования основных результатов диссертационных исследований.

Результаты исследования вносят определенный вклад в развитие науки уголовного процесса и могут быть использованы в законодательной деятельности по разработке и совершенствованию нормативных правовых актов, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела; в практической деятельности органов предварительного расследования, поскольку обращение к выводам и рекомендациям автора позволит наиболее эффективно осуществлять деятельность по проверке сообщений о преступлении.

Подавляющее большинство положений, отстаиваемых автором, представляются правильными и хорошо аргументированными. Однако, как любое научное исследование, диссертация В.М. Тарзиманова имеет положения, которые могут стать предметом научной дискуссии.

Во-первых, дискуссионным представляется предложение о необходимости введении обеспечительной меры по принудительному доставлению лиц, располагающих сведениями о преступлении, для истребования объяснений в рамках проводимой проверки поступившей информации о преступлении (положение 6, выносимое на защиту). На этапе возбуждения уголовного дела - и это является сущностным признаком первоначальной стадии процесса, - уголовно-процессуальное принуждение сведено к минимуму, деятельность на данном этапе может сопровождаться принудительными средствами в той части, в которой это необходимо для установления искомых достаточных данных, указывающих на признаки преступления: на это указывают возможность безотлагательного проведения лишь ограниченного круга следственных действий, недопустимость производства допроса, добровольный характер истребования предметов и документов, добровольный характер исполнения запросов следователя, руководителя следственного органа, дознавателя и органа дознания в ходе проведение такого процессуального действия как истребование предметов и

документов (взамен выемки) и вместе с тем исключительные возможности их принудительного изъятия (например, в ходе производства следственных осмотров).

По замыслу законодателя, предусмотренные им меры уголовно-процессуального принуждения могут быть применены в отношении участников уголовного судопроизводства лишь после возбуждения уголовного дела либо одновременно с ним (например, уголовно-процессуальное задержание лица по подозрению в совершении преступления). Простой вызов в правоохранительные органы в любой форме (просьба, приглашение и т.п.), тем более с вручением официальной повестки, уже представляет собой специфическую меру принуждения и сопряжен с переживаниями, тревогами и волнениями лица, от которого необходимо истребовать объяснения. Очевидно, доследственное доставление предполагает еще более существенное ограничение конституционных прав опрашиваемого лица, противоречит особенностям и целям познавательной деятельности на данном этапе, очевидно и то, что далеко не всегда на практике будут подтверждаться предложенные соискателем фактические основания для применения этой меры в отношении участников проверки.

По этой причине весьма спорным видится и предложение автора ввести уголовную ответственность за отказ от дачи объяснений и дачу заведомо ложных объяснений (положение 5, выносимое на защиту), отсутствие в действующем законодательстве нормы об уголовной ответственности опрашиваемого лица за дачу заведомо ложных объяснений, равно как и для специалиста за представление заведомо ложных результатов проведенных исследований, не лишает их доказательственного значения. Выдвинутые идеи обусловят размытие границ между процессуальными действиями по получению объяснений в рамках доследственной проверки и производством допроса в ходе предварительного расследования с его мощным правоограничительным потенциалом, что, безусловно, нельзя расценивать как положительное явление.

Во-вторых, в работе автор уделил недостаточно внимания рассмотрению вопросов, касающихся особенностей определения предмета и пределов проверки сообщения по так называемым «новым» поводам для возбуждения уголовного дела

(ст. 140 УПК РФ): в частности, по материалам, направленным налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198 - 199.2 УК РФ (ч.1.1. ст. 140 УПК РФ действовала относительно непродолжительное время, была введена Федеральным законом от 06.12.2011 г. № 407-ФЗ и совсем недавно признана утратившей силу в связи с изданием Федерального закона № 308-ФЗ от 22.10.2014 г., который вместе с тем закрепил особый порядок проверки сообщений о таких преступлениях); по материалам, направленным Центральным банком РФ в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ (ч.1.2. ст. 140 УПК РФ введена Федеральным законом от №218-ФЗ от 21.07.2014 г.).

В-третьих, представляется неоднозначным утверждение автора о том, что «...информационные сведения негласного порядка в некоторых случаях могут иметь значение при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Безусловно, указанная информация не может служить основанием для принятия решения по заявлению о преступлении...» (с. 83). Ст. 11 Федерального закона РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо закрепляет, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. По некоторым категориям преступлений установить достаточные данные, указывающие на признаки преступления, возможно исключительно при проведении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов в уголовно-процессуальном доказывании уже на стадии возбуждения уголовного дела. Например, установить наличие цели сбыта как конструктивного признака составов некоторых преступлений возможно при проведении оперативно-розыскного мероприятия – проверочной закупки, когда виновное лицо осуществляет сбыт хотя бы части имеющейся у него продукции, доказать цель сбыта путем проведения лишь

следственных действий или иных процессуальных проверочных действий на этом этапе представляется весьма затруднительной задачей. Таким образом, отсутствие в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве прямых указаний на использование оперативной информации в качестве основания для возбуждения уголовного дела не должно негативно влиять на практику возбуждения уголовного дела.

В-четвертых, несмотря на то что предложение диссертанта о переименовании статьи 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» путем замены словосочетания «сообщения о преступлении» на «сообщения о деянии, содержащего признаки преступления» (положение 11.1, выносимое на защиту) не вызывает возражений, следует не согласиться с некоторыми доводами соискателя, изложенными им в качестве обоснования этого положения: «Название ст. 144 УПК РФ в действующей редакции нарушает принципы уголовного судопроизводства, поскольку в соответствии с ч.1 ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (с. 50). Представляется, что наименование статьи не входит в прямое противоречие с принципом презумпции невиновности и понятие «сообщение о преступлении» не отождествляется с констатацией совершения преступления в уголовно-процессуальном порядке и тем более объявлением лица, в отношении которого ведется проверка, преступником. В противном случае потребуют соответствующего переименования не только другие статьи седьмого раздела УПК РФ, но и название диссертационного исследования соискателя.

Отмеченные замечания носят дискуссионный характер, являются в большей степени субъективными, и не снижают научной и практической обоснованности диссертационного исследования и лишь подтверждают актуальность проблем, затронутых соискателем.

В научно-квалификационной работе В.М. Тарзиманова содержится аргументированное и критически оцененное решение задачи, имеющей

существенное значение для науки уголовного процесса. Совокупность полученных автором выводов и предложений способна внести вклад в развитие науки уголовного процесса, в определенной степени оптимизировать правоприменительную деятельность органов досудебного производства при производстве проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, цель достигнута.

С учетом проведенной оценки актуальности темы, степени обоснованности выводов диссертанта, достоверности и новизны научных положений, завершенности характера работы, репрезентативности эмпирического материала, личного вклада соискателя в разработку поставленной научной проблемы и апробации результатов диссертационного исследования, можно сделать вывод о том, что выполненная Тарзимановым В.М. диссертационная работа «Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении» соответствует требованиям, предъявляемым п.п.9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 30.07.2014), к диссертациям на соискание ученых степеней, а её автор – Тарзиманов Вадим Мухтарович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент – Ряполова Ярослава Петровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Федерального бюджетного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Юго-Западный государственный университет»,
305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94,
тел. (4712) 51-50-81 www.swsu.ru
e-mail: lawkursk@list.ru

5 декабря 2014 г.

Я.Т. Ряполова
И.С. Рыжов